1.
2.
3.
4. Дюрренматт Ф.
5. Авария : т/с
6. Ростов-Ростовская студия телевидения
7. Режиссёр: Пожарский С.

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

ВСЕ СТРАННО В МИРЕ, ГДЕ СИЛЬНЫЙ ПРАВ...

В РАССКАЗЕ Ф. Дюрренматта «Авария» все случайно: поломка машины, принадлежащей генеральному представителю фирмы синтетического волокна Трапсу; встреча с четырьмя старыми чудаками; фантастический вечер, проведенный с ними. Всего этого могло и не быть. А может быть, и не было. Это подчеркивает подзаголовок рассказа — «почти правдоподобная история». И все-таки она совершенно истинна, как всякий талантливо написанный гротеск. Каждая его строка бьет в точку: точны социальные характеристики, безжалостна картина нравов, в котором если ты не устроишь конкуренту аварию, он устроит ее тебе. И неуловима грань между законом деловой жизни и преступлением.

Создавал спектакль по рассказу Дюрренматта, режиссер Ростовской студии телевидения С. Пожарский, подчеркнул прежде всего обыденность происходящего. Глубокие старики — в прошлом судья, прокурор и адвокат — ежевечерне развлекаются пересмотром знаменитых судебных процессов. При сем молчаливо присутствует их четвертый друг — отсаженный ... Трапсу, представляя принять участие в забаве, и он с готовностью занимает «осиротевшее место обвиняемого». А несмотря на заставательность, затеи, весь вечер разговор идет о вещах самых обычных, о повседневной, размеренной, в общем добропорядочной жизни, из которой, казалось бы, при всем желании не выдумать криминала.

Трапс (его играет А. Филиппов) — классическая заурядность, эталон «среднего» человека: средний ум, средний достаток, традиционность взглядов и образа жизни. Никакой

кровожадности, никакой — боже упаси! — склонности к криминалу. Трапс существует, как все, как тысячи, все сограждане, подчиняясь законам делового мира, в котором считается вполне естественным «прижать соседнина к стенке».

Старики квалифицируют действие Трапса как убийство, и он на мгновение опарашен этим. Но только на мгновение! Серая, ничем не примечательная жизнь генерального представителя, внезапно обогатилась героическим деянием. Трапс впервые в жизни почувствовал себя значительной личностью и тонко, бурно протестовал против, защиты, пытавшейся оправдать его как «жертву аварии».

Что же касается представителей правосудия, то для них важен сам процесс, а не существо дела. Преступление Трапса волнует их в такой же малой степени, как и общество, в котором они живут. Смертный приговор генеральному представителю старцы выносят по всей форме судопроизводства, а умиленные тосты в честь Трапса выражают истинное отношение к нему служителей Фемиды. В сущности, виртуозное убийство, совершенное Трапсом без ножа и пистолета, вовсе не преступление, а лишь повод для вечера веселья.

Колоритны прокурор, защитник и судья в исполнении Р. Ростикина, Г. Марковича и С. Хлытчиева. Это даже симпатичные старички с одной маленькой слабостью — страстью к чревоугодию. Ведь устраивают они не просто ужин, а грандиозное обжорство, от которого старые гурманы получают не меньшее удовольствие, чем от «дела Трапса».

Выразителена фигура отставного палача (артист Н. Тырналов), скромного, молчаливого, с тщательным пробором и галстуком-бабочкой при элегантной клетчатой паре. Действительно, он ничуть не хуже ...тальной лублини и в деле своем, как выясняется, был мастером, чем снискал уважение почтенных старцев.

...Как все странно в том мире, где истина и ложь, добро и зло спутаны в один клубок, и не отделить нитей, потому что никто не знает, которые — черные, а которые — белые. Да это никому и не интересно! Истина, доброта — категории философские, к жизненной практике не имеющие никакого отношения, орудие словесной игры веселой и безопасной...

Трапс, стыжу сущий голову под гильотину (аксессуар в коллекции судьи), утром, прославился, снова становится средним швейцарцем. Суд, убийство, приговор — все размылось, стерлось в памяти; заботы о деле вновь одолевают генерального представителя. Жизнь продолжается. И может быть, впереди новое преступление, за которое карать нечему. И бодрый, еще молодой и полный энергии, Трапс мчится ему навстречу в сверкающем «фиате» — символе своей первой победы над конкурентом.

Уважая право ... на свое осмысление литературного материала, хочется все же заметить, что финал для этой истории, если можно так выразиться, слишком реалистичен. Ведь при всей бытовой точности есть в ней нечто фантастическое, зловещее. В каждой строке сталкиваются трагедия и фарс. У Дюрренматта Трапс кончает самоубийством. Его авария — это, разумеется, не поломка машины, а крушение жизни. И то, что даже в таком ограниченном человеке рождается чувство вины, и то, что первейшей реакцией старичков при виде висящего тела было сожаление об испорченном вечере, делает рассказ страшнее и трагичнее. Ведь это же «почти правдоподобная история...».

Л. ЛЬВОВА.

* * *

На снимке: сцена из спектакля. Слева — Н. ТЫРНАЛОВ, справа — А. ФИЛИППОВ.

Фото Л. Смоленского.

Редактор Н. СЕМЕНЮТА.

РОСТОВ-НА-ДОНУ, БУДЕННОВСКИЙ ПР., 37, ПОЧТОВЫЙ ИНДЕКС 344703. ● ТЕЛЕФОНЫ: Коммутатор и справочное — 6-08-04, зо... 6-32-33, идеологический — 5-75-81, промыш... 6-65-42, культуры — 6-97-81, печати и рабс... издательство — 6-57-32, отдел заказов типо...

Типография издательства «Молот», Ростов-на-Дону, Буденновский пр., 37

Молот
г. Ростов н/Дону
6 ИЮН 1974